

ЩЕТКОВ ГРИГОРИЙ АРСЕНТЬЕВИЧ 1923

Григорий Арсентьевич родился в 1923 году в деревне Щетково Ярковского района Тюменской области. В 1940 году окончил среднюю школу, поступил в институт, но учиться не пришлось – началась война. В начале 1941 года работал учителем физики и математики в школе Дубровинского района. В конце 1941 года он был призван на действительную службу в ряды Красной Армии и направлен в Тульское военное училище. С лета 1942 года участвовал в боевых действиях, войну закончил в Австрии в местечке Пелгау. Демобилизован из рядов Армии в 1947 году в звании капитана.

После войны работал секретарем Дубровинского райкома ВЛКСМ. После окончания Высшей партийной школы он работает редактором районной газеты, заведующим отделом пропаганды и агитации райкома партии, директором Малозоркальцевской средней школы. С 1969 года Григорий Арсентьевич – заместитель редактора, а 1970 года редактор Уватской районной газеты «Коммуна». Из воспоминаний Григория Арсентьевича:

«Шло лето 1942 года. Над дорогами, ведущими к фронту, то и дело проносились немецкие самолеты. Вздыхалась в яростных взрывах земля, свинцовым пунктиром рассыпались по дороге пулеметные очереди. Смерть проносилась над головами солдат. В один из летних дней двигалось по дороге к фронту подразделение. Шли новички, беспокойно поглядывая на небо и прислушиваясь, вели приглушенный разговор о предстоящих боях и больше всего о немецких самолетах. Редкий смех казался неестественным и быстро замолкал.

Как-то незаметно появились самолеты с запада. Команда «Воздух!» прозвучала тревожно и резко и горстками разбросала солдат.

Не все еще успели прилечь на горячую землю, как одна за другой скользнули три быстрые тени, и земля загудела от взрывов, задымилась строчками пыли.

Через минуту-две заход повторился. Теперь уже самолеты обстреливали дорогу из пушек и пулеметов. Многие не поднимали голов, стараясь лучше укрыться в своих случайных убежищах. Появились раненые, убитые. Смерть, казалось, нависла над дорогой.

Но вдруг при очередном заходе «Мессершмидтов» с земли поднялся молоденький солдат в помятой, не по росту, распахнутой шинели. Схватив брошенное кем то в снежке противотанковое ружье, неумело дослал патрон в патронник и, пристроив ружье на сук молодкой березы, перерубленной осколком снаряда и, почти не целясь, выстрелил в приближающийся самолет.

Несколько солдат удивленно подняли головы и, забыв об опасности, смотрели на смельчака, что же сможет сделать он — такой маленький с одним ружьем против бронированного, беспрерывно стреляющего врага.

— Конец парню, — подумалось многим.

Но победила смелость. Самолет, не выйдя из пике, врезался в брусчатку дороги, обдав горячим, тугим воздухом взрывной волны лежащих на земле.

А через минуту ожила земля: навстречу заходящим в атаку самолетам неслись трассы пуль, выпущенных из всего имеющегося у солдат оружия.

Самолеты, как по команде, повернули вправо и почти над самым лесом скрылись на западе. А он стоял бледный, смущенный, по-прежнему держа ружье на суку березы, и на его покрытом пушком почти детском лице блестели капли пота.

Через несколько дней, генерал вручил молодому солдату, первому во всем подразделении, первый орден — орден Красной Звезды. С тех пор шум приближающегося самолета уже не казался для молодых солдат подразделения таким страшным. Один выстрел героя удесятерил их силы. Так ковалось мужество.

Я не помню его имени, не знаю, жив ли этот герой, но и через многие годы образ юноши встает в памяти, как символ бесстрашия юного солдата, защищавшего свою Родину».

Григорий Арсентьевич награжден орденами «Красная Звезда», «Отечественная война», семью боевыми медалями.